

Глава 367: Бессвязная гордость Если бы это была любая другая плачущая женщина, как Fang Yun или Zhang Xin Yu, Ye Chen был бы разбит сердцем.

Но единственный, кто видел Чжао Цинчэн в слезах, Ye Chen можно сказать, чтобы быть прохладным от головы до ног, и каждая клетка в его теле, казалось, было ликование и избиение гонгов.

Это почти неопишное чувство гладкости не могло не заставить Йе Чена задуматься, не был ли он извращенцем?

Хорошая большая красавица нажал перед вами, чтобы не наслаждаться им, вы должны напугать кого-то до слёз, чтобы быть счастливым.

Тем не менее, плач Чжао Цинчэн не длился слишком долго, она плакала некоторое время, прежде чем поднять голову высоко и позволить слезам кружиться в ее глазах.

"Эх, почему ты не плачешь? Фея Цинчэн, я собираюсь посадить технику управления котлом на тебя позже! Ты знаешь искусство управления штативом? Это запрет, который монахи Гармонии Секты любят использовать больше всего, особенно, чтобы иметь дело с женщинами!"

Ye Chen поговорил в злобном тоне и взбунтовался к Zhao Qingcheng.

"Как только ты будешь под моим контролем, ты будешь моим единственным рабом, умоляющим о жизни и смерти! Ты будешь делать все, что я тебе скажу!"

"Как насчет этого, свалка-фея, ты не ждешь этого?"

Чжао Цинчэн на мгновение замолчала, когда услышала слова, а затем произнесла их твердым тоном.

"Е Чэнь, я, Чжао Цинчэн, не очень хорошо выращиваю, и теперь, когда я в твоих руках, я могу винить только себя за то, что я слишком слаб, ты можешь сделать со мной, как тебе угодно". Ну, я все равно никогда не сдамся!"

"О боже, Фея Цинчэн, не будь такой упрямой, я могу дать тебе шанс ради нашего предыдущего знакомства во всяком случае! "

Йе Чен усмехнулся.

"Если ты будешь вести себя хорошо и будешь умолять меня о пощаде, я отпущу тебя и никогда не причиню тебе ни малейшего вреда! И запрет на тебя тоже не будет наложен!"

"Хм, будьте так добры. Я не верю в это, если есть какие-то дерьмовые ограничения, просто используйте их все, я, Чжао Цинчэн, скорее умру, чем подчинюсь!"

Чжао Цинчэн внезапно вернулась к своему прежнему высокомерному внешнему виду.

Даже если она стояла перед Jindan культиватор Ye Chen на данный момент, даже если она собиралась быть осквернена, даже если она будет посажена с запретом после потери девственности, сводится к рабу и хуже, чем смерть.

Чжао Цинчэн до сих пор придерживается этой высокомерной осанки, которая ничего не вложила в ее глаза.

Это высокомерие исходило не от ее статуса бессмертного земледельца, не от ее красоты и не от ее покровителя.

Такое высокомерие, которое пренебрегло всем, как будто вырвалось из костей и души Чжао Цинчэна, было врожденным.

Это не имеет ничего общего с личностью, силой, культивацией или внешним видом Чжао Цинчэна.

Даже если она столкнулась с культиватором YuanYing или даже с культиватором скорби, она, казалось, смогла сохранить эту сильную гордость.

Чем более отчаянной и бессильной была ситуация, тем сильнее была гордость, которую вырвал Чжао Цинчэн.

Выражение Чжао Цинчэна постепенно перешло из упрямого в презрительное, презрительное и презрительное.

Ye Chen посмотрел на хмурую женщину перед ним и должен был признать, что этот Чжао Цинчэн был поистине странной женщиной.

Даже в этой ситуации, она все еще была в состоянии показать пренебрежение и презрение к Ye Chen, то выражение, как если бы она насмеялась над некомпетентностью Ye Chen, насмеялась над тактикой Ye Chen, которые были слишком подлыми, чтобы сделать ее урожайность.

Ye Chen не мог не чувствовать безымянный огонь хорошо в его сердце, и он сразу же улыбнулся злобно и странно в Чжао Цинчэн.

"Очень хорошо! Очень хорошо! Я люблю такую упрямую добычу, как ты, чем больше зверя не трогать, тем веселее его приручать!"

"Чжао Цинчэн, я действительно дал тебе шанс, но жаль, что ты не знаешь, как его лелеять!"

"Тогда не вините меня за то, что я беспощаден!"

Как только его слова упали, Ye Chen протянул руку и прижал ее к лбу Чжао Цинчэна, и его рот начал скандировать.

Он действительно намеревался посадить технику управления штативом внутри тела Чжао Цинчэна.

Теперь, когда вражда между семьями Ye и Zhao была улажена, напрямую отпустив Чжао Цинчэн, Ye Chen беспокоилась, что однажды она вернется к неприятностям своих родителей.

Так почему бы не наложить запрет на Чжао Цинчэн, таким образом, не только было бы на одного врага меньше, но и несколько красавиц, чтобы сопровождать ее, что не нравится?

Но Чжао Цинчэн, который вот-вот будет посажен с запретом, лишенный свободы и достоинства, был очень спокойный, она медленно закрыла свои красивые глаза и тихо ждала, когда Ye Chen закончит розыгрыш заклинания, без даже намерения бороться дважды.

Как раз тогда, когда Чжао Цинчэн собирался закрыть глаза, Йе Чен, который бросал заклинание, вдруг закричал странно, и ладонь, которая была нажата на лоб Чжао Цинчэна выскочила, как будто ее ударило током.

Чжао Цинчэн открыла глаза в спешке и посмотрела в сторону Йе Чена, найдя лицо Йе Чена полным ужаса, глаза Чжао Цинчэн загорелись, и гордость на ее лице стала сильнее.

"Странно! Странно! Эта сила души Чжао Цинчэна слишком страшна!"

Хотя Йе Чен изо всех сил старался подавить свой внутренний сюрприз, его лицо неизбежно показывало какой-то ужас.

Когда он только планировал установить Технику управления штативом на Чжао Цинчэне, он обнаружил, что сила души этой женщины величественна.

Сила души - это то, что есть у каждого существа, и может быть истолковано как сила души.

После того, как каждый человек родился, сила души была зафиксирована.

Обычные люди не могли сделать силу души сильнее, но монахи могли укрепить силу души с помощью различных техник, таблеток и небесных сокровищ.

Чем сильнее сила души монаха, тем сильнее его божественное сознание будет после того, как войдет в Джиндан.

С сильным божественным смыслом, охват этого божественного смысла, и сила божественного смысла божественной способности, будет значительно усилено.

Ye Chen немного увеличил свою силу души из-за принятия некоторых призрачных таблеток до этого, и считал себя довольно сильным.

Но по сравнению с Чжао Цинчэн, Ye Chen внезапно почувствовал себя очень незначительным.

Если сила души Ye Chen была только большой как дельфин, то сила души Zhao Qingcheng была большой как кит.

Но хорошо, что Чжао Цинчэн, кит, все еще спал.

Когда она вступила в царство Джиндан и обрела божественный смысл, это гигантское чудовище пробуждалось.

И акт Ye Chen как раз сейчас пытается установить технику управления штативом на Чжао Цинчэн был похож на то, как дельфин заталкивает бомбу в рот кита.

Если бы эта бомба попала туда, погиб бы кит или нет, то это была бы другая история, но она должна была проснуться и безжалостно разорвать Ye Chen на части.

В критический момент Йе Чен быстро оттянул руку и положил бомбу обратно.

"Даже старое чудовище королевства Юань-Ин не обладало бы такой страшной силой души! Какой секрет скрывает эта женщина?"

После того, как Ye Chen нажал Чжао Цинчэн с одной стороны и коснулся его подбородка с другой, его глаза мерцали в течение некоторого времени, прежде чем две золотые гривы

внезапно вспыхнули в его глазах.

Он намеревался использовать Око Небес в попытке раскрыть секреты внутри тела Чжао Цинчэна.

Но Ye Chen наблюдал Чжао Цинчэн внутри и снаружи, тщательно и осторожно, и не нашел ничего странного внутри ее тела.

Единственное, что он мог знать, это то, что кожа этой женщины была исключительно хороша, прекрасна и нежна, и она была белым тигром.

<http://tl.rulate.ru/book/40824/947442>